

Казбек Георгий Николаевич

**Военно-статистическое описание
Терской области**

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г36

Г36 **Георгий Николаевич К.**
Военно-статистическое описание Терской области: Часть 2 / Казбек Георгий Николаевич –
М.: Книга по Требованию, 2023. – 357 с.

ISBN 978-5-519-87690-2

ISBN 978-5-519-87690-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ 2-й ЧАСТИ.

ГЛ. I.	Военное значеніе Терской Области. Мѣры для охраненія спокойствія въ странѣ	1
ГЛ. II.	Терская Область какъ источникъ для комплектованія войскъ: а) военная повинность Терскихъ казаковъ и лицъ гражданскаго вѣдомства, б) военная повинность у туземцевъ. Призывные участки. Милиціонныя части	17
ГЛ. III.	Свѣдѣнія по квартированію войскъ въ Терской Области. Число казарменныхъ построекъ. Квартирное росписаніе войскъ	35
ГЛ. IV.	Свѣдѣнія по передвиженію войскъ: Общій характеръ путей сообщенія. Сообщенія по берегу Каспія. Ростово-Владикавказская желѣзная дорога; значеніе ея во время послѣдней войны. Необходимость продлить ее до соединенія съ Закавказской дорогой. Описаніе шоссированныхъ и главнѣйшихъ грунтовыхъ дорогъ. Перевалы черезъ горы. Маршруты .	38
ГЛ. V.	Свѣдѣнія по продовольствію и снабженію войскъ: а) провіантское довольствіе; б) фуражное довольствіе; в) приварочное довольствіе; г) вещевое довольствіе. Свѣдѣнія по снабженію войскъ лошадьми	57
ГЛ. VI.	Войска и военныя учрежденія, находящіяся въ Области у .	61

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ 2-й ЧАСТИ.

Прил. 1. (Къ гл. 3). Вѣдомость военнымъ зданіямъ состоящимъ въ Терской Области, съ медикотопографическимъ описаніемъ мѣстъ ихъ расположенія	61
---	----

IV

Прил. 2.	(Къ гл. 3). Вѣдомость о числѣ частныхъ жилыхъ зданій въ Области	100
„ 3.	(Къ гл. 3). Свѣдѣнія о расквартированіи частей войскъ и ихъ управленій въ Терской Области въ 1886 году	101
„ 4.	(Къ гл. 4). Маршруты	113

МАРШРУТЫ.

1.	Ростово-Владикавказская желѣзн. дорога . . .	115
2.	Военно-грузинская дорога отъ Дарьяла до Вла- дикавказа ,	134
3.	Отъ г. Владикавказа до г. Моздока	140
4.	„ „ „ Грознаго	152
5.	„ Грознаго до Чиръ-юрта	164
6.	„ „ черезъ Евдокимовское въ Хевсуретію . . .	175
7.	„ „ черезъ Ведено въ Ботлихъ	196
8.	„ Хасавъ-юрта въ Буртунай	201
9.	„ Владикавказа черезъ Алагиръ на Мамисон- скій переваль	213
10.	„ Владикавказа черезъ Алагиръ на Рокскій переваль.	232
11.	„ Владикавказа черезъ Алагиръ по Заккско- му ущелью на переваль Труссо	238
12.	„ Владикавказа въ стан. Прохладную (по пра- вому берегу Терека)	246
13.	„ Владикавказа въ стан. Прохладную (по лѣ- вому берегу р. Терека	251
14.	„ Владикавказа до Пятигорска	255
15.)	Отъ Владикавказа до Кизляра	261
16.)		
17.)		
18.)		
19.	„ „ до Нальчика	278

20. Отъ Налъчика до Пятигорска	280
21. „ „ по ущелью Баксана	284
22. „ Воздвиженска въ укр. Эрсеной	288
23. „ „ въ Хасавъ-юртъ черезъ Эр- сеной . . . ,	290
24. „ Хасавъ-юрта черезъ Андреевъ въ Яракъ-су- Аухъ	295
25. „ Моздова по Царицинскому тракту	303
26. „ Владикавказа до Воздвиженска черезъ Ачхой	307
27. „ „ до Алкунскаго поста	329
28. „ Алкунскаго поста до ст. Слѣпцовой	335
29. Отъ Трусовскаго перевала по Фиагъ-дону во Вла- дикавказъ	341

Примѣчаніе.

Во 2 ЧАСТИ настоящей книги, независимо отъ неважныхъ корректурныхъ ошибокъ, замѣчено:

Напечатано:

Слѣдовало напечатать:

Стр. 15 не только умень-
строки 3 и шить число регу-
4 снизу. лярныхъ войскъ,
расположенныхъ
въ области, какъ
полагають многіе..

не только уменьшить чи-
сло коренныхъ регуляр-
ныхъ пѣхотныхъ войскъ,
расположенныхъ въ обла-
сти, (20 пѣхот. дивизія)
какъ полагають многіе....

Г Л А В А I.

Военное значеніе Терской Области. Мѣры для охраненія спокойствія въ
странѣ.

Слѣдуетъ-ли съ военной точки зрѣнія разсматривать Терскую Область, подобно внутреннимъ губерніямъ Россіи, только какъ источникъ для комплектованія и разнаго рода довольствія войскъ, или она имѣетъ стратегическое значеніе и должна быть изучена какъ часть театра войны?

При нынѣшнемъ строѣ государствъ, окружающихъ Россію, трудно придумать комбинацію, при которой Терская Область могла-бы сдѣлаться театромъ войны. Исключая кавказской горской войны, давно уже канувшей въ вѣчность вмѣстѣ съ причинами ея вызывавшими, исторія нашего столѣтія не представляетъ примѣровъ, когдабы враги Россіи пытались вторгнуться непосредственно въ Терскую Область; нѣкоторый намекъ на такую комбинацію мы имѣемъ только въ планѣ предшествовавшемъ крымской войнѣ, когда враги Россіи полагали сдѣлать высадку вмѣсто Крыма къ черноморскимъ берегамъ Кавказа и частью войскъ оперировать въ этихъ мѣстахъ

подстрекая къ борьбѣ непокорное тогда горское население. Этотъ смѣлый планъ опирался на причинахъ нынѣ не существующихъ и потому война съ европейскими державами не можетъ проникнуть въ Терскую Область; точно также нельзя ожидать опасности и со стороны Каспія, нынѣ сдѣлавшагося внутреннимъ русскимъ моремъ.

Однако, несмотря на неопровержимость этой мысли, въ настоящее время Терскую Область нельзя исключить, подобно внутреннимъ губерніямъ, изъ Кавказскаго района театра войны, потому что Закавказье, подверженное случайностямъ съ трехъ сторонъ, походитъ на большую крѣпость, сообщающуюся съ главными источниками своего снабженія, т. е. съ внутренними губерніями Россіи— двумя тремя дорогами, выходящими какъ въ ворота въ предѣлы Терской. *Области, которая по этой причинѣ дѣлается плацдармомъ Закавказья.*

Независимо этого, какъ показали примѣры прошлой войны (1877—78) и безпорядки, бывшіе въ 1886 году, Терская Область не можетъ быть прировнена къ внутреннимъ губерніямъ Россіи, потому что воинственные инстинкты туземнаго населенія страны до сихъ поръ не уступили мѣста гражданственности, а законъ и жизнь не пришли здѣсь въ надлежащее равновѣсіе; отъ этого, въ случаѣ осложненія внѣшнихъ сношеній Россіи, спокойствіе въ Терской Области едва ли можетъ быть сохранено безъ участія войскъ. Чѣмъ бы не объяснялся тотъ фактъ, что въ теченіи долгихъ лѣтъ мира и господства Россіи на Кавказѣ, здѣсь не водворилась полная гражданственность, въ виду наличности нынѣшняго положенія Терской Области, военные люди должны изучать ее *не только какъ источникъ военныхъ средствъ для русской арміи, но и какъ театръ дѣйствій войны.*

Прежде всего предстоит разрешить вопрос: съ кѣмъ могутъ имѣть дѣло войска въ Терской Области и какая можетъ быть цѣль военныхъ операцій?

Какъ мы видѣли изъ 1 части настоящаго труда, населеніе Терской Области состоитъ на $\frac{2}{3}$ изъ туземцевъ, по преимуществу магометанъ, разселенныхъ сплошной массой въ горахъ и въ предгоріяхъ сѣвернаго склона кавказскихъ горъ; населеніе это разнообразно какъ по племennому происхожденію такъ и по своему историческому прошлому; нѣкоторые изъ этихъ племенъ, какъ на прим. чеченцы, покорились лишь 29 лѣтъ тому назадъ, послѣ вѣковой борьбы за независимость и до сихъ поръ живутъ преданіями этого недавняго прошлаго. Массовое переселеніе туземцевъ въ Турцію, бывшее на глазахъ нашихъ современниковъ и нерѣдко выражаемое нынѣ желаніе повторить тоже самое, указываетъ на то что туземное населеніе Терской Области недовольно своимъ положеніемъ, что оно не освойлось съ новымъ порядкомъ жизни и русское имя, представляемое здѣсь администраціей и казачествомъ, не успѣло еще ассимилировать мѣстнаго населенія.

Исслѣдованіе причинъ такого положенія вещей въ Терской Области не можетъ входить въ программу настоящаго труда; мы глубоко вѣримъ и въ цивилизующую роль Россіи на Кавказѣ и въ способность туземцевъ воспринять цивилизацію, и потому считаемъ нынѣшнее неустановившееся положеніе населенія Терской Области *временнымъ*; но пока это положеніе существуетъ, броженія въ Области будутъ повторяться.

Событія, бывшія на глазахъ нашихъ современниковъ въ 1877 и 1886 г., показываютъ что сигналъ всѣхъ безпорядковъ подается съ тѣхъ мѣстъ, которыя населяетъ *чеченское племя*. Этому прежде всего способствуетъ мѣстность,

занятая этимъ племенемъ и характеръ самаго народа, —многочисленнаго, воинственнаго и авторитетнаго въ мусульманскомъ населеніи, почти сплошной массой осѣвшаго въ горахъ на пространствахъ между Терекѣмъ и Каспійскимъ моремъ.

Другіе туземные народы Терской Области находятся въ болѣе благопріятныхъ для насъ условіяхъ; *осетины* на половину хрістіане и на столько освоились съ государственными порядками, что не могутъ быть совращены съ истиннаго пути; *кабардинцы* совершенно отрѣзаны русскимъ населеніемъ отъ другихъ народовъ и потому обрѣчены на пассивное созерцаніе событій; *кумыки*, живущіе исключительно на плоскости и утратившіе воинственность, сами по себѣ не могутъ проявить серьезныхъ безпорядковъ; но, какъ непосредственные сосѣди чеченцевъ и подчиняющіеся ихъ нравственному вліянію, кумыки, оставленные безъ надзора, могутъ быть увлечены общимъ потокомъ. *Слѣдовательно, главный военный интересъ въ Терской Области сосредоточивается на чеченцахъ.*

Въ первой части настоящаго сочиненія приведено краткое этнографическое описаніе Чечни; здѣсь же для военной характеристики ея приведемъ сказанное нами о Чечнѣ и чеченцахъ въ другомъ сочиненіи ¹⁾.

Современная намъ наука не даетъ положительнаго отвѣта на загадочный вопросъ о происхожденіи не только чеченскаго народа, но и его названія. Чеченцы сами себя называютъ *нахче* (народъ) и, съ тѣхъ поръ какъ знаетъ ихъ исторія, живутъ на описанномъ нами пространствѣ. Языкъ чеченцевъ до сихъ поръ не изслѣдованъ и въ классификаціи языковъ Кавказа, сдѣланной

¹⁾ Казбекъ. Куринцы въ Чечнѣ и Дагестанѣ, стр. 17—22.

Усларомъ, отнесенъ къ группѣ восточно-кавказскихъ языковъ, къ которой принадлежатъ и языки Дагестана. По русскимъ источникамъ, чеченцы раздѣляются на болѣе чѣмъ 20-ть группъ, называемыхъ именами рѣкъ и горъ; но это произвольное, неизвѣстное самому народу подраздѣленіе имѣетъ только мѣстное значеніе. Усларъ считаетъ чеченцевъ остаткомъ тѣхъ многочисленныхъ народовъ, которые въ доисторическіе времена шли изъ Турана и оставляли свои слѣды въ степяхъ къ югу отъ Дона. Напоръ послѣдующихъ эмиграцій поглощалъ старое населеніе и остатки его отгѣснялъ къ горамъ Кавказа. Эти гипотезы не имѣютъ для насъ значенія, равно какъ и преданіе чеченскаго народа о происхожденіи его то изъ Шама (Аравіи), то отъ кумыковъ и черкесовъ; гораздо важнѣе для нашей цѣли замѣтить, что при первыхъ столкновеніяхъ русскихъ съ населеніемъ прибрежій Терека, чеченцы упоминаются не какъ господствующіе, какъ напр. кумыки и кабардинцы, а какъ бродяги, пробирающіеся изъ горъ за добычей.

Гребенскіе казаки, впервые поселившіеся у устья Сунжи, нашли эти земли во власти кабардинцевъ. Чеченцы, жившіе по сосѣдству, характеризуются маловоинственными и запуганными народами болѣе ихъ воинственными—кабардинцами и кумыками.

Первое русское укрѣпленіе, построенное у устья Сунжи, у Брагунъ, вскорѣ было раззорено съ помощью персіянъ кумыками и эти послѣдніе начинаютъ нападать на казаковъ, наводя на нихъ толпы чеченцевъ, которые являются въ роли подручниковъ. Здѣсь начинаются первыя столкновенія русскихъ съ чеченцами. Къ этому же времени относится, по преданію, занесеніе магометанства въ Чечню, подъ вліяніемъ Дагестана. Въ 1611 году набѣги сосѣдей заставили гребенцевъ оставить правый

берегъ Терека и перейти на лѣвый, гдѣ и заложены первыя гребенскія станицы—Червленная и Шадринъ, причмъ казаки не оставляли правъ своихъ на пользованіе землями на правомъ берегу Терека.

Походы русскихъ въ Чечню дѣлались издавна; какъ напр. въ 1770-мъ году генераломъ де-Медомомъ и въ 1785-мъ году генераломъ Леонтьевымъ. Походъ этого послѣдняго былъ предпринятъ съ цѣлью укротить волненія, произведенныя въ Чечнѣ Шейхомъ-Мансуромъ.

Генераль Леонтьевъ дошелъ до ауловъ Атаги и Гехи и заставилъ ихъ покориться; съ этихъ поръ чеченцы считались, также какъ кабардирцы, *подвластными Россіи*.

Но стоитъ только вспомнить, что Чечня начала нынѣшняго столѣтія не представляла изъ себя никакого единства, никакой тѣни политическаго организма, для того, чтобы понять сущность выраженія «*подвластныхъ*» по отношенію къ этой странѣ.

Чеченцы издавна представляютъ изъ себя народъ вполне свободный отъ всѣхъ социальныхъ формъ; народъ этотъ идеально-демократическій; онъ не имѣетъ никакихъ сословій—ни князей, ни дворянъ, ни духовенства, какъ сословія. Такъ какъ до водворенія власти Шамалы, т. е. до 1840 года, въ Чечнѣ не было ни выборныхъ, ни наслѣдственныхъ представителей, то понятно, что чеченцы назывались «*подвластными*» Россіи только на бумагѣ и въ донесеніяхъ пограничныхъ русскихъ властей. Нѣсколько лучшее понятіе о прежнемъ отношеніи чеченцевъ къ русскимъ даютъ слова «*мирной и не мирной*», вошедшія въ употребленіе со времени учрежденія кордонной линіи, протянутой вдоль по Тереку. *Мирными* чеченцами назывались тѣ, которые открыто приходили къ русскимъ, пользовались ихъ гостепріим-